

ИТОГИ

www.itogi.ru

**«Я считаю, что для той экономики, которая существует в стране, достаточно тысячи вузов вместе с филиалами. Сейчас их более трех тысяч...»
Интервью с министром образования и науки Стр. 80**

Андрей Фурсенко

№43 (645)

Подписки на журнал **Итоги** принимаются без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве

и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Бранске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге,

Златоусте, Ивановке, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кемерово, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нарексте, Н.Новгороде, Н.Тавле, Великом Новгороде,

Омске, Пензе, Ростове, Самаре, Симферополе,

Казанском, Кургани, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.

ISSN 1027-3964

9 771027 396001

43

Пан Экстремал

«Русским чаще других нужно впрыскивать адреналин, чтобы будить интерес к жизни», — уверен всемирно известный путешественник Яцек Палкевич

ЗАСТАТЬ ЯЦЕКА ПАЛКЕВИЧА В ЕГО РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО. ОБЫЧНО ОН ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ

Андрей Ванденко,

Яцек Палкевич (фото)

ПРОФИ

Польский путешественник Яцек Палкевич давно не ведет счет своим экспедициям. Он превратил приключения из хобби в профессию. В 1975 году в пятиметровой спасательной шлюпке в одиночку пересек Атлантику. Потом были пески Сахары, льды Арктики, джунгли Борнео и много других вояжей в экзотические и небезопасные места. Даже

на вопрос о количестве написанных книг Яцек отвечает: «Кажется, уже двадцать». Одно он готов утверждать наверняка: совершенная им в 1996 году экспедиция к истокам Амазонки установила, что величайшая из рек планеты берет начало на высоте 5170 метров с ручейка Алачета. Правда, документально этот факт был зафиксирован лишь недавно, о чем Палкевич и рассказал «Итогам».

— **Обещанного обычно ждут три года. Ваше ожидание, Яцек, растянулось на двенадцать лет. Не многовато ли?**

— В мире не существует конторы, которая выдавала бы патенты на географические открытия, как это принято в других областях знаний. Вряд ли кто-то рискнет

усомниться в авторстве изобретений Кулибина, Эдисона, Маркони или Попова. В географии все сложнее. Вокруг истока Амазонки было много мифов, версий, манипуляций и спекуляций. До 50-х годов прошлого века считалось, что главным водозаборным рукавом реки является Мараньон. Потом определили, что Укаяли длиннее, и поиски переключились в район Кайллома на юге Перу. Но это обширнейшая территория с множеством горных рек, речушек и ручьев! Откуда именно вытекает Амазонка? Французский исследователь Мишель Перри утверждал: исток находится на западном склоне горы Хуагра, как ее называют местные жители. Затем возникла гипотеза с озером Вильяфро. Долгое время за отправную точку брали приток Кархуасанта, который по топографическим картам вычислили эксперты National Geographic. Якобы с этим рукавом Амазонка достигает максимальной длины. Но это лишь один из факторов, по которым определяют исток! Есть масса иных критериев. Между тем ребята из журнала поступили просто: они, что называется, застолбили факт сделанного на бумаге открытия, для чего отправили к месту предполагаемого истока фотографа Лорена Маккинтайера, который воткнул там специальный знак с логотипом National Geographic. С мнением авторитетного издания никто не решился спорить, мне же показалось нелишним перепроверить расчеты на местности, пощупать все собственными руками.

— **Неужели это столь принципиально — метр вправо или влево?**

— Во-первых, не метр. А во-вторых, да, принципиально. Разве вас по-человечески не задевает, что в эпоху, когда космические аппараты передают подробнейшие видео- и фотоизображения с других планет, у нас под боком остаются черные дыры и белые пятна?

— **Честно? Меня почему-то больше волнует другое.**

— Понимаю, все вынуждены думать о хлебе насущном, но нельзя же постоянно упираться взглядом в землю, иногда полезно поднять голову к звездам! Даже в энциклопедии Britannica, которую многие называют наиболее полной и точной из всех существующих, в статье, посвященной Амазонке, содержится расплывчатая фраза, дескать, река берет начало примерно в ста милях от океана в Андах. Куда это годится? Разве в науке допустима подобная приблизительность? К слову, сказанное относится не только к Амазонке. Истоки Янцзы и Меконга тоже установили лишь в 90-х годах прошлого века. Такое из космоса не увидишь, необходимо физическое присутствие человека в конкретной географической точке. Поэтому в 1995 году я взялся за организацию экспедиции, в состав которой вошли квалифициро-

ванные специалисты — гляциологи, гидромелиораторы, топографы, военные инженеры, в том числе двое россиян — Римма Хайрутдинова и Сергей Ушнурцев, а также перуанский адмирал Гуилермо Фаура Гаиг, ранее занимавшийся исследованиями Амазонки и выпустивший монографию по этой теме. Заручились мы также поддержкой Епископального католического университета и Географического общества Лимы. Наша задача заключалась не только в обнаружении истока, но и в научном обосновании, почему именно это, а никакое другое место должно считаться началом реки. Мы никуда не спешили, готовились основательно, почти полтора года. Подобным образом действовали и в экспедиции: поднимаясь вверх по реке, на каждой развилке русла проводили замеры пропускной способности рукавов, делали анализы геоморфологической структуры и прочие исследования. Лишь потом решали, куда двигаться дальше. Так и добрались до родника, из которого вытекает ручей Алачета.

ЭКСПЕДИЦИЯ ПАЛКЕВИЧА НА АМАЗОНКУ ВЫЗВАЛА БОЛЬШОЙ РЕЗОНАНС. ЗАДАЧЕЙ МИССИИ БЫЛО НАЙТИ ИСТОК ВЕЛИЧАЙШЕЙ РЕКИ МИРА

— **Поставили там собственную метку — в пику National Geographic?**

— Мы не стремились кого-то ущемить. Да, сделанное открытие не всем пришлось по нраву. Ведь победа одного из оппонентов автоматически выводила из игры, оставляя не у дел остальных. Потребовалось время, чтобы заинтересованные стороны признали справедливость наших доводов. Лишь в этом году Географическое общество Лимы окончательно закрыло вопрос, постановив считать единственно верными результаты международной экспедиции Яцека Палкевича. Все, любая болтовня на эту тему прекращена. В конце концов, исток Амазонки находится на территории Перу, и страна-хозяйка вольна самостоятельно выбирать, какая из версий ей ближе. Уже принято решение о создании вокруг Алачеты природного заказника, государство возьмет этот район под охрану.

— **Вы бывали в тех местах за последнее десятилетие?**

— Туда наведывался мой коллега из университета Лимы, отвечавший в нашей

экспедиции 1996 года за научную часть. Он планомерно добивался официального признания итогов исследований, а я занимался тем, чем и всегда — путешествовал по миру. Ничего другого делать не умею, не хочу и не буду.

— **И куда же заносила вас нелегкая?**

— Дайте вспомнить. Французская Полинезия, Меконг, Сахара, Колыма, Намибия, Непал, Сомали... В 2006 году пересек по экватору из конца в конец остров Борнео. Впервые по этому маршруту я проходил двадцать лет назад.

— **Продираться сквозь джунгли в 64 года, наверное, сложнее, чем в со-рок четыре?**

— Было тяжело и тогда, и теперь. В 1986-м, благополучно финишировав через полтора месяца после старта, я попал к себе, что больше ни за какие коврикки не соглашусь на подобную авантюру. Но, как видите, забыл собственное обещание, не сдержал слово. В последней экспедиции со мной шла группа спецназовцев из России и Польши, я проводил для них тренировочный сбор

в экстремальных условиях. Передвигались вдоль рек, поскольку заросли на острове такие, что не пробраться. Правда, на этот раз мне сделали послабление как инструктору-ветерану, дав облегченный рюкзак, а раньше таскал за плечами по тридцать килограммов...

— **Давно работаете со спецназом, Яцек?**

— Одиннадцатый год. Еще президент Ельцин обязал Совет безопасности России принять обучающую антитеррористическую программу с моим участием. Обычно в таких тренировках участвуют бойцы из различных силовых структур.

— **Вы ведь и на экстремальном туризме специализируетесь?**

— Это занятие особенно популярно именно в России. Видимо, русским чаще других нужно впрыскивать адреналин, чтобы пробудить интерес к жизни. Мои знакомые бизнесмены из Москвы периодически подбивают открыть туристический офис и сосредоточиться на эксклюзивных предложениях для богатых любителей острых ощущений.

— **И что же порекомендуете пресытившимся Лазурным Берегом да Мальдивами с Сейшелами?**

— Вариантов масса! Скажем, Южная Америка — настоящий клад для экстремалов. Правда, не все клиенты сразу понимают, с чем придется столкнуться. Я, что называется, на берегу предупреждаю: будет тяжело, не нить. В полевых условиях не ждите бытовых удобств, биотуалетов и палаток с подогревом. Впрочем, клиенты часто боятся не возможных трудностей путешествия, а того,

что пострадает их имидж, если не справятся с испытаниями на глазах у знакомых. Дескать, те потом раззвонят по Москве, как имярек облажался. Тут-то они все гордые, крутые и великие... Но я не ставлю целью сломать людей, загнать их в угол. Зачем? Ориентируюсь на последнего, самого слабого в группе, и задаю темп, который ему по силам, постепенно повышая нагрузку. Случаются и индивидуальные заказы. В прошлом году большой человек из Москвы попросил организовать месячное путешествие по Амазонке, в которое решил взять четверых своих детей — троих сыновей и дочь. Младшему ребенку было 9 лет, старшему — 16. Такие продолжительные вояжи случаются редко, поскольку главный дефицит у богатых людей — свободное время. Но клиент выкричал месяц, чтобы побыть с детьми.

— **Вшестером странствовали?**

— Нет, еще два охранника было.

— **Зачем они в джунглях? От обезьян отстреливаться?**

— Вы меня спрашиваете?! Я тоже считал, что эти парни с бритыми черепами выглядели нелепо, но спорить с заказчиком не стал. У богачей свои причуды... Например, клиент пожелал сходить в оперный театр Манасау. Это столица Амазонии, город, переживший расцвет в начале прошлого века благодаря добыче природного каучука. В ту пору Манасу ни в чем не знал отказа, материалы для строительства театра везли из Европы, на местной сцене пел Карузо, другие мировые знаменитости. Словом, мы решили культурно отдохнуть в опере. Однако

В ЭКСПЕДИЦИИ В ПЕРУАНСКИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ АНДЫ ВМЕСТЕ С ПАЛКЕВИЧЕМ УЧАСТВОВАЛИ ЕГО ТОВАРИЩИ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН

московский гость захотел, чтобы труппа пела только для нас. Бразильцы сильно удивились, но потом согласились, назвав цену за удовольствие — десять тысяч долларов. Клиент выложил сумму без колебаний. Для него это не деньги. Помню, я заказал гидропланы, которые должны были забрать нашу группу из амазонских джунглей и вывезти на «большую землю», но в последний момент маршрут резко изменился, и мы полетели смотреть Мачу-Пикчу, включенный в список семи современных чудес света. Так пожелали дети заказчика. А гидропланы повезли наши чемоданы...

— **Наверное, на таком клиенте можно заработать на всю оставшуюся жизнь?**

— Если набраться наглости и назвать цифру с большим количеством нулей. А я поскромничал, не стал задирать цену на услуги.

— **Жалеете теперь?**

— Зачем жадничать? Всех денег не получишь, надо довольствоваться тем, что есть. Я так и делаю. А гонорара за Амазонку мне хватило на год. Но не подумайте, будто все заказчики одинаковы. Артур Чилингаров дважды просил подготовить для него с друзьями экспедицию в Южную Америку. Я начинал работать, что-то уже вкладывал, с кем-то договаривался, а потом звонил Артур и все отменял, ссылаясь на важные государственные дела. Понятное дело, Герой России, важная персона...

— **К слову, о герое. Последнем. Вас наверняка звали в телешоу на необитаемые острова?**

— Если остров необитаем, откуда на нем телевидение? Давно, лет десять назад, мне предлагали стать консультантом или инструктором на одном из таких проектов в Италии. Почитал я сценарий, глупости, в нем описанные, посмеялся и сказал: «Ребята, забудьте мое имя». Я в цирке был раз в жизни и больше никогда не пойду. Понятно ответил? На мой век хватит настоящих приключений. Скоро снова собираюсь на Борнео. Правда, это будет не экстрим, а легкая прогулка для моих польских друзей, попросивших показать им дикие джунгли. Весной лечу в Западное Папуа. Вот там все планируется по-взрослому. Пойду к первобытному племени коровай, обнаруженному лишь в конце прошлого века. Очень труднодоступный район, куда в год от силы добирается десятка два следопытов. Даже миссионеры там не задерживаются...

— **Что вам дома не сидится, Яцек?**

— Путешественники на пенсию не уходят. По крайней мере, я не собираюсь. Нечего стареть! И в космос слетал бы, но нет двадцати миллионов долларов, чтобы оплатить вояж. Правда, мне по знакомству обещали скидку в пятьдесят процентов... ■